

КРИТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

В РУСЛЕ ГЛАВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

(Заметки о художественной прозе)

В. Тамахин

Великая Октябрьская социалистическая революция, «самая грандиозная по масштабам, самая глубокая по своим задачам и целям, осуществила вековые чаяния трудящихся», навсегда уничтожила эксплуататорские классы в нашей стране, обусловила невиданный расцвет творческих сил народа, «...не только провозгласила, но и провела в жизнь великие идеи социализма».

В процессе этих грандиозных исторических преобразований с каждым годом всё большую роль и значение приобретает советская литература как важнейшее орудие морально-политического воспитания масс. КПСС проявляет неустанную заботу об идейном и творческом росте наших писателей, о дальнейшем расцвете нашей литературы. «...Литературе и искусству,— говорит Н. С. Хрущев, — принадлежит исключительно важная роль в идеологической работе нашей партии, в деле коммунистического воспитания трудящихся».

В лучших произведениях советской литературы, творческим методом которой является социалистический реализм, центральным объектом изображения стала подлинная правда жизни в ее

революционном развитии.

В мощном потоке советской литературы известное место занимают и писатели Ставрополя. Такие произведения, как «Буйные травы», «Третий эшелон» И. Егорова, «Кавалер Золотой Звезды», «Свет над землей» и очерки С. Бабаевского, «На берегах Кумы» Н. Чудина, рассказы И. Чумака, очерки Б. Речина и других, говорят о творческих успехах ставропольских писателей. Достоинство названных произведений состоит в том, что в них освещены коренные изменения, происшедшие в производственной деятельности и сознании советского крестьянства — социалистическое отношение к труду и народному достоянию, растущий интерес к науке и технике, преодоление пережитков в сознании. В этой связи решается проблема положительного героя новой социалистической эпохи.

В исторический год великого перелома КПСС возглавила всенародное движение за коллективизацию сельского хозяйства, что обеспечило широчайшие возможности для строительства социализма в деревне. Поэтому в 30-е годы наряду с произведениями, отражающими со-

циалистическую перестройку в промышленности («Соть» Л. Леонова, «Время вперед» В. Катаева, романы И. Эренбурга и др.), закономерно появляются произведения о колхозной деревне: книга очерков В. Ставского «Разбег», роман Ф. Панфёрова «Бруски», роман М. Шолохова «Поднятая целина», поэма А. Твардовского «Страна Муравия», роман ставропольского писателя И. Егорова «Буйные травы».

И. Егоров в названном произведении освещает один из самых ярких и значительных периодов в истории советского крестьянства — это первый этап в развитии коллективного труда, связанный с классовой борьбой в деревне, с процессом ломки старых, собственнических взглядов в сознании трудового казачества Кубани и утверждением нового социалистического мировоззрения. Это художественно убедительно показано И. Егоровым на протяжении всего романа.

Меркул Игнатович Зубец — кулак, непримиримый враг советского строя, лежит в предсмертной агонии «высохший, остроносый, с лицом, заросшим волосами». Меркул озлоблен на всех

окружающих, пытается «сокрушить» агронома Панкова: «Сейчас же прочь из моего дома! Сейчас! Иначе решу. Я тут хозяин!»— неистово кричит он. Меркул также подозрителен к жене Ксении и сыну Саньке. То и дело грозит им, будущим колхозникам, тройным проклятием. Зубец готов уничтожить всё свое состояние, лишь бы оно не досталось народу. Внешний и внутренний облик Меркула, его смерть символизирует гибель старого мира; в то же время агроном Панков, Грицай, Марфа и другие передовые люди деревни олицетворяют новое поколение колхозной деревни. Характерна, в частности, заключительная страница романа, где красноармеец Грицай выражает свое отношение к сорным травам: «Осот, будяк? — недоуменно переспросил Грицай, — это нам ни к чему. Мы их рубаем к чертям собачьим». Здесь ярко и убедительно раскрыта психология строителя колхоза. В данном случае отношение героя к сорным травам ассоциируется с его взглядами на старый мир. Здесь И. Егоров выступает как зрелый мастер портрета и реального символа, при помощи которых ему удается художественно верно и глубоко раскрыть основной смысл романа.

Раскрывая острый социальный конфликт в период борьбы за коллективизацию, И. Егоров

показал не только открытых, но и умело маскирующихся врагов всего передового. Таков Евстафий Никитич Гайда. Комната его была увешана «граммотами, похвальными листами-отзывами сельскохозяйственных выставок». Подобно Якову Лукичу Островному из романа М. Шолохова «Поднятая целина» Гайда вел свое хозяйство на культурных началах, имел опытные участки и т. д. Но под видом опытника он еще лелеет надежду сохранить свои участки в личном владении.

Эту собственническую черту подметил в характере Гайды умный Сергей Иванович: «...Как бы из Гайды не получился чертополох», — говорит он старому агроному Величко.

Писатель показал, что коллективный труд порождает невиданные творческие возможности трудового народа. Батрачка Марфа Никитична Куренная на колхозном опытном участке добивается больших успехов. Молодой агроном Надежда Васильевна так говорит об этом: «Комплекс» Марфы Куренной — это и есть то самое, за что мы будем бороться; внедрим Марфин опыт на всех полях, и вот увидишь, какие у нас закипят дела». Образ Марфы Куренной, жадно тянущейся к знаниям и умеющей дать пример социалистического отношения к труду, предшествует таким образом в советской

литературе, как Груня Васильцова из романа Е. Мальцева «От всего сердца», Авдотья Бортникова из романа Г. Николаевой «Жатва» и др.

В. И. Ленин в статье «Великий почин» писал: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом».

Нетрудно видеть, что в трудовых подвигах положительных героев романа «Буйные травы» нашла отражение та благородная забота о «дальних», на которую указывал Ленин, определяя это явление как начало утверждения коммунистического сознания в жизни советского народа.

Основная идея романа выражена при помощи ярких изобразительных средств. Особенно удачны такие компоненты, как портрет, пейзаж, художественная деталь.

Бывший атаман Бутов по внешности «рыхлый, полнотелый, изнеженный бездельем»; у бандита Чернобаева «выбритое лицо было чересчур обрюзгшим, и глаза заплывали, подпираемые снизу дряблыми жировыми мешочками, как у

застарелых пьяниц»; скрывающийся от возмездия офицер карательного белогвардейского отряда Дорогун одевался «в бесцветный пиджак мучника, сам был бесцветен и молчалив» и т. д.

Внешность каждого персонажа находит свое соответствие с его внутренним содержанием.

В романе немало художественно метких деталей. Так, например, каждая кулацкая семья на выселках «для еды усаживалась замкнутым кругом в стороне от других». Эта деталь метко раскрывает психологию людей собственнического мира, где человек человеку волк. Та же черта раскрывается в эпизоде, когда Дорогун «достал» полтора пуда сала и спит на нем из опасения, чтобы кто-нибудь из его собратий-выселенцев не воспользовался этой добычей.

Пейзаж, как правило, тоже выступает средством раскрытия идеи: «Молодая древесная поросль вышла из-за тынов и заборов, шагает вдоль улиц, борясь за новые места с лебедой, дикими коноплями и гигантским лопухом». Эта картина социально окрашена, в ней подчеркивается победное наступление нового. Когда колхозник Петро Ладный поймал колхозного вора и между ними произошла схватка, то «пшеница тревожными волнами колыхалась над ними».

Природа в романе часто наделается психологическими чертами, как бы принимает участие в событиях общественной жизни. Такой прием метафоризации делает образ зримо осязаемым, идейно убедительным.

Художественные достоинства романа в известной мере снижаются встречающимися досадными повторениями одних и тех же мыслей. Так, например, на стр. 9 говорится, что «району требовалось много всяких сведений: цифр, цифр, цифр». Это огорчало агронома Панкова, так как он боялся превратиться в бухгалтера. На стр. 33 автор возвращается к тому же: «Панкову приходилось заполнять многочисленные графы»... и еще: «Панкова злила утомительная обязанность — заполнять клетки цифрами и посылать в район...» Несколько растянута биография Панкова и его затянувшийся роман с Ксенией.

В целом «Буйные травы» — крупное произведение советской литературы.

О героической борьбе ставропольских партизан с немецкими оккупантами и трудовых подвигах колхозников в период восстановления разрушенного фашистами народного хозяйства просто и проникновенно рассказано в повести Н. Чудина «На берегах Кумы». Незабываемы образы колхозников-патриотов Фомы Гордеевича, Ульяны,

бригадира Макара. В их поступках и суждениях появляются непреодолимые духовные силы советских патриотов. «...Держать себя надо так, чтобы немец понимал, что залез он в чужой дом, — говорит Фома Гордеевич Ульяне. — Мы хозяева, а он бродяга и вор. Превозмочь всё надо. Твердостью подлеца пронимать надо. Чтобы изверг нашим упорством мучился. Бить его надо нашей силой духа». В повести освещается также тема партийного руководства в партизанском движении и борьбе колхозников за хлеб. Районная партийная организация во главе с Сергеем Павловичем Голубевым своевременно предупреждает ошибки коммуниста Алферова. Алферов — председатель колхоза «Хлебороб Кавказа». В ответственный момент — он, усыпленный былой славой, стал на путь самотека. «О хлебе забыл, — говорит Голубев, — о первой революционной заповеди... Хлеб — это первая линия нашего фронта. Я спрашиваю, товарищ Алферов, кто вас демобилизовал с этой позиции?»

Алферов в конечном счете понимает тяжесть своей вины и исправляет ошибки.

В приведенных сценах автор умело использовал прием речевой характеристики. Речь названных персонажей вполне индивидуализирована. В словосочетаниях «держат себя»,

«превозмочь всё», «твердостью проницать» и т. д. раскрывается замечательная психологическая черта — стойкость, глубокий оптимизм колхозника-патриота. В речи Голубева свои лексические средства и интонационные особенности: «революционная заповедь», «линия фронта», «позиция» и т. д. Всё это оттеняет в характере героя черты руководителя, командира.

В интонационном отношении стиль речи Фомы Гордеевича разговорный, у Голубева он близок к публицистическому (наличие риторических вопросов, императивных предложений и т. д.). К сожалению, автор в отдельных случаях допустил существенные промахи в работе над языком персонажей повести. Эти недостатки нами уже отмечены ранее.

В послевоенное время выдающимся произведением о колхозной деревне следует считать роман С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», а затем роман «Свет над землей». С. Бабаевский, освещая вопрос о преобразовании природы и всей общественной жизни социалистической деревни, в центре всего также поставил проблему положительного героя. Писатель стремится в первую очередь раскрыть характер, внутренний мир передового советского человека. В центре

повествования показ организующей роли бывшего фронтовика в мирном труде. Сергей Тутаринов в строительстве колхозной жизни совершает столь же значительные патриотические подвиги, как и на фронте с врагом.

Известно, что Кирилл Ждаркин, герой романа Ф. Панфёрова, будучи участником Великой Октябрьской социалистической революции, так же, как и Сергей Тутаринов, возвращается с фронта к мирному труду, с той же благородной целью — строить коммунизм. Ждаркин и Тутаринов — это два поколения передовой части русского крестьянства. Но несмотря на общность их стремлений, в характере этих героев имеются и существенные отличия, отражающие особенности различных периодов в истории нашей советской деревни.

Ждаркин вначале не может так отчетливо видеть подлинные пути борьбы за коммунизм, как видит их Тутаринов. Ждаркин еще считает, что путь этот лежит через индивидуальное хозяйство: «Я хочу, понимаешь ли, через индивидуальное культурное хозяйство в коммунизм», — говорит он Огневу. Поэтому Кириллу Ждаркину необходимо было пройти известную стадию становления в ходе развития нашего общества, прежде чем он мог стать полноценным строителем нового. То же самое можно сказать об отдельных

героях романа М. Шолохова «Поднятая целина». Им необходима была школа политического роста и практического опыта борьбы, которую они проходят под руководством партии и рабочего класса.

Сергей Тутаринов в сравнении с названными героями — качественно новое явление. Тутаринов не испытывал на себе влияния частной собственности, вырос в период победы социализма в сельском хозяйстве. «Сергею Тимофеевичу в тридцатом году, — говорит Ефим Меркушев, — как мне известно, было всего восемь лет — совсем еще малыш». Большой школой для Сергея была Советская Армия. Пути борьбы за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства для него очевидны так же, как очевидны они для передового рабочего нашей страны.

С. Бабаевский в образе Сергея Тутаринова показал, каких огромных завоеваний добилась наша партия в области идейного и культурного роста колхозного крестьянства, каких стойких и целеустремленных вожаков колхозного строительства воспитала она, поручив им продолжить мысли и дела первого поколения большевиков.

Данная черта отличает Сергея и от таких современных ему героев, как, например, Федор Бубенцов из повести Ю. Лаптева «Заря», Родион

Васильцов, герой романа Е. Мальцева «От всего сердца», Мосолов из романа В. Закруткина «Пловучая станица». Как известно, они становятся передовыми людьми в результате преодоления индивидуализма в собственном сознании. Сергей Тутаринов не страдает отсутствием инициативы, подобно Мосолову, свободен от эгоизма, свойственного Родиону Васильцову, его нельзя упрекнуть за невнимание к семье, которое проявляет Листопад, герой из романа В. Пановой «Кружилиха». Словом, С. Бабаевский с первых страниц наметил образ советского воина, возвратившегося к труду таким, каким он был в своей определяющей сущности.

Вначале писатель раскрывает героя в суждениях о личном и общественном:

«Ехал домой и думал, — говорит он отцу, — поживу, отдохну, а потом поеду учиться. А эти дни ходил по станице, осматривал... Хочется помочь, чувствую, что обязан, ведь я здесь не чужой». Жить и работать в родном коллективе советских людей становится органической потребностью Сергея. Подобно полковнику Воропаеву, герою романа П. Павленко «Счастье», Сергей Тутаринов решает «спуститься к истокам жизни и человеческих сил... как бы для нового разбега перед высоким прыжком».

Таким прыжком для Сергея явилась большая работа по сплочению колхозников на новые трудовые подвиги.

Ведущие черты, определяющие многогранность образа Тутаринова, проявляются в его борьбе за коммунистическое преобразование деревни. Своеобразие личности Тутаринова выражается в умении видеть перспективу развития. «Сергей по натуре — мечтатель, он весь в будущем», — такова авторская характеристика героя, которая подтверждается в процессе раскрытия образа. Но мечтательность Сергея, разумеется, ничего не имеет общего «с романтизмом, — как указывал А. А. Жданов, — который изображал несуществующую жизнь и несуществующих героев, уводя читателя от противоречий и гнета жизни в мир несбыточного, в мир утопий». Речь идет о романтике нового типа, о романтике, которая является составной частью социалистического реализма. Вот почему Сергей Тутаринов, размышляя о будущем, исходит из реальных условий жизни.

«Представьте себе, — говорит он, — что на Кубани... уже работает на полный ход электрическая станция. А такую станцию надо построить». Для Сергея настоящее и будущее объединяются в неустанной деятельности людей. Эта черта сближает его с лучшими положительными образами

нашей литературы. Еще в первые годы коллективизации герой «Поднятой целины» Давыдов мечтал о том, как через двадцать лет будет жить мальчик Федотка. «Хорошую жизнь им построим, факт, — размышлял Давыдов. — Бегает сейчас Федотка в отцовском картузе казачьего фасона, а лет через двадцать будет электропугом наворачивать вот эту землю».

В наши дни мысли Давыдова не расходятся с реальными условиями советской действительности. Мечты Сергея Тутаринова одной и той же природы, что и у Давыдова, но в них не трудно заметить и свою разновидность, они, так сказать, более конкретизированы, более наглядно отражают романтику повседневного труда человека. Сегодня герой только говорит о будущей электростанции, но не прошло и года: «Вот она, живая мечта, — думал Сергей, подъезжая к строительству. — Да, здорово меняется пейзаж Кубани». В скупых, выразительных словах слышится радость человека, претворяющего мечту в живую действительность.

Такова суть романтических элементов в произведении.

По мере того как освещается деятельность Тутаринова, выступает еще одна интересная черта в его характере — это широкая

общительность с людьми различных профессий, служебных положений. Черта общительности в характере Сергея определилась прежде всего повышенным интересом его к нашей советской действительности, неукротимым желанием как можно глубже знать жизнь народа. Поэтому-то в первые же дни своего пребывания в Усть-Невинской он успел побывать в стансовате, в колхозах; повстречался с председателями колхозов Бойковой, Рагулиным, Артамашовым, с руководителями станицы и района.

Сергея глубоко волнует состояние дел в колхозе, жизнь станичников, он полон стремления облегчить труд человека, сделать жизнь еще более культурной. «Почему в Усть-Невинской нет своего радиоузла? — обращается Сергей к отцу, — да потому, что нет электричества. Почему нет стационарного кинотеатра? Тоже потому. А как облегчить ручной труд колхозников?.. А электричество всё может». Для Сергея характерно не только умение привлечь внимание людей новизной мысли, но и способность прислушаться к голосу масс. Прохор Ненашев первым подает мысль восполнить недостаток строительного леса путем организации лесосплава силами колхозников; председатель колхоза Рагулин выступил с ценным советом

о том, как можно изыскать камень для кладки фундамента.

Заставляет задуматься Сергея и несколько скептическое выступление Тимофея Ильича; «водокачку как следует починить нечем» из-за недостатка леса, не то что новое строить. Выступления колхозников наводят на серьезные размышления Сергея: «А что, если их опасения сбываются? — подумал он, — что, если мы не сможем осуществить намеченной программы строительства? Тогда как быть? Отступить?». Но отступить Сергей, не мог и не имел права. «Нет, нет, этого не может быть, — продолжал он размышлять, — в своем государстве и не можем достать лесу?»..

КПСС учит, что подлинный руководитель должен не только учить массы, но и учиться у масс.

Сергею Тутаринову как раз свойственно прислушиваться к голосу масс, учитывать их трудовой опыт. Слушая выступления Прохора, Сергей подумал: «А что? Прохор правильно говорит. Взять да и сплавить». Таким образом, рисуя Тутаринова в живом и широком общении с коллективом, писатель убедительно показал не только рост коллектива под воздействием передового человека, но и формирование колхозного вожака нового типа.

Отмеченные черты характера Тутаринова

сочетаются с активностью героя в практической деятельности. Говоря словами В. Г. Белинского, герой умеет воплотить свою жизнь в тот «великий мир, где мысль становится делом, а высокое чувство — подвигом».

Коммунистическое отношение к труду, как и высокая цель в борьбе, порождает в его сознании новый взгляд на славу. Известно, что пока Родион Васильцов жил мыслью о личной славе, когда ему были чужды интересы коллектива, он не знал своего призвания, его угнетало сознание собственного бессилия сделать что-либо значительное. Сергей Тутаринов в этом отношении составляет противоположность Васильцову. Он считает, что слава возлагает на человека еще большие обязанности перед Родиной. Сергей не согласен с доводами Тимофея Ильича о том, что слава дает человеку право на покой, что это что-то вроде мягкого дивана, на котором знай только лежи. Желание неустанного делания объединяет Тутаринова со многими героями советской литературы. Особенно близок к нему Василий Зубов из романа В. Закруткина «Пловучая станица», Андрей Стрельцов из романа Г. Николаевой «Жатва» и др.

Раскрытие образа Сергея Тутаринова в непосредственной деятельности, во взаимосвязях с коллективом

предопределили жизненность его основных черт. Поэтому нельзя согласиться с автором критической статьи Л. Субоцким «Заметки о прозе», утверждающего, что «писатель не смог изобразить всё богатство и разнообразие форм инициативы колхозников, увлекшись описанием роли своего героя в организации труда». Рецензент не увидел, что раскрытие характера героя дано при одновременном показе активной деятельности масс.

Мы видим Сергея на собрании актива, на лесосплаве, на строительстве электростанции, в колхозах района, в советских организациях, в кабинете секретаря крайкома партии, в деловой беседе с Кондратьевым и т. д. Всюду он настойчиво добивается поставленной цели. Всё это легко убеждает нас в несостоятельности подобных утверждений.

К числу основных черт Сергея Тутаринова относится его высокая партийная принципиальность, стойкая преданность делу борьбы за коммунизм. Поэтому Сергей решительно осуждает всё то, что тормозит наше движение вперед. Эти черты героя раскрываются в конфликте с Хохлаковым, Артамашовым и другими отрицательными персонажами, в его борьбе за практическое претворение в жизнь намеченных планов.

Как видно, подобные суждения приводят к порочной теории о «бесконфликтности» произведений советской литературы.

Конфликт в романе решается усилиями всего коллектива в условиях быстрого роста сознания масс. Конечно, ведущее место в борьбе за новое в романе отводится всё же наиболее передовым людям, в частности Сергею Тутаринову, секретарю райкома Кондратьеву.

Рассмотрим, например, конфликт между Сергеем Тутариновым и председателем колхоза Артамашовым. Сергей возмущен тем, что Артамашов разбазаривает колхозное добро. Он берет на себя инициативу разоблачения бесхозяйственного председателя колхоза. На предложение Артамашов а взять из колхозного стада валушка в подарок Сергей решительно возражает: «Ты бы постыдился об этом подумать, а не разговаривать со мной так». Возвращаясь домой, он думал: «Надо поговорить... в районе, а то, чего доброго, размотает колхозное хозяйство». Сергей разоблачает Артамашова в беседе с Хохлаковым: «Надо быть дураком, чтобы этого не увидеть, — горячо говорит он, — Артамашов распоряжается колхозным добром, как своим собственным. Тут не обижаться надо, а идти к прокурору». О бесхозяйственности Артамашова

он сообщает Кондратьеву, Бойченко. Такова основа конфликта. В то же время писатель показал, как в него включаются всё новые герои. «Эх, горе наше, — а не Артамашов... самочинствует», — как бы продолжая мысль Сергея, говорит Тимофей Ильич.

— Ты до позора нас довел, — гневно упрекает Артамашова доярка колхоза Прохорова на партийном собрании. Стало быть, борьба Сергея Тутаринова с артамашовщиной протекает не в одиночку, на помощь ему приходят партийная организация района, колхозный актив.

В повести Ю. Лаптева «Заря» конфликт показан главным образом между Торопчиным и Бубенцовым, в романе Е. Мальцева «От всего сердца» — между Груней и Родионом. Коллектив в этих произведениях выступает как решающая сила в кульминационный момент, определяя развязку сложившихся противоречий.

С. Бабаевский использует другой прием. Сергей выступает один только в завязке конфликта, когда более полно появляется одна из черт характера героя — непримиримость его с тем, что мешает нашему росту. В ходе развития конфликта решающую роль играет коллектив. Но вот вопрос: не потерял ли от этого конфликт своей остроты, напряженности? Нисколько. Более того, такой прием изображения борьбы с пере-

житками подчеркивает жизненность и глубокое общественное содержание изображаемого явления, освещает не только высокое сознание героя, но рост всей массы. Эта особенность прослеживается также в конфликте Тутаринова с Евсеем Нарыжным.

Новая черта характера Сергея раскрывается в конфликте с фронтовым другом Гончаренко, который увлекается устройством личной усадьбы. Этот тихий «житейский окопчик» отодвигает на второй план большие общественные вопросы в сознании Семена. Сергей решительно указывает другу на его заблуждения.

С. Бабаевский показывает, как у советских людей складываются новые отношения в дружбе, возрастает чувство ответственности за участь и место человека в коллективе. Когда Семен становится начальником строительства, он с чувством облегчения расстается с прежней мечтой о тихом, уютном уголке. Таким образом, новое содержание дружбы, которое утверждает Сергей, приобретает общественное значение и поэтому повышает ответственность человека за ее дальнейшее укрепление. Отношения Сергея и Семена в известной степени напоминают нам дружбу Беридзе и Алексея Ковшова, героев романа В. Ажаева «Далеко от Москвы». Правда, у Ажаева

данная черта советских людей воспроизведена на более широком полотне и с большей психологической глубиной. Тем не менее в романе «Кавалер Золотой Звезды» приведенный эпизод имеет большое значение не только в раскрытии образов Сергея и Семена, но и центральной идеи произведения. Тема дружбы советских людей в романе дополняется развитием конфликта между Тутариновым и Саввой Остроуховым, где показано, как Сергей терпеливо и настойчиво помогает другу уяснить свое право на большее в сравнении с тем, что он видел с усть-невинской «колокольни».

Хорошо намечены в характере Сергея новые отношения к женщине, к ее человеческому достоинству, его новые понятия о любви. Но если содержание дружбы раскрыто художественно убедительно, то нельзя этого сказать о сердечных отношениях Сергея и Ирины. Сергей полюбил девушку, женился на ней, образовалась новая советская семья. Об этом подробно рассказано в романе. Однако интимный мир молодой женщины до конца не раскрыт. Не показал автор, как его главный герой работал над повышением собственных знаний, своего идейного уровня. Отмеченные недостатки в известной степени нарушают цельность характера Сергея.

В романе «Свет над землей» Сергей Тутаринов сохранил те же черты, какие получили развитие в «Кавалере Золотой Звезды». Вместе с тем писатель показал, что даже такие высоко сознательные люди, каким был Сергей, могут иногда болеть излишней самоуспокоенностью.

Сергея опьяняют успехи. — Что же это у нас получается,— размышляет Гончаренко. — Турбине днем нечего делать... А надо ее загрузить — хлеб молотить, пахать,— вот это была бы работа...» Но когда он сказал об этом Сергею, тот отвечал: «Не всё делается сразу... всё сделаем, но не в один день».

Сергей увлекается грандиозными планами будущего строительства, которое, разумеется, имело большое значение, но в то же время он не видел того, что еще надо сделать сегодня, как неотложное. Поэтому, провозглашая тост среди гостей, Сергей «говорил не столько о настоящем, сколько о будущем... и перед гостями открывалась заманчивая даль... в новом очертании рисовались поля и станицы». Так одна из положительных черт Сергея, его трезвая мечтательность начинает превращаться в свою противоположность, в прекраснодушие. На это ему указывает Рагулин: «...На словах картина получается дюже радостная... но только всё это в будущем, к тому идем. А вот в настоящем, чем

мы будем хлеб убирать? Чем станем молотилки крутить? Вот меня какая более всего жизнь беспокоит».

Критикует Сергея и отец его Тимофей Ильич.

Писатель правдиво отразил, что критика и самокритика является могучим орудием борьбы нашего народа против застоя, самоуспокоенности.

Характерно, что именно в момент, когда Сергей увлекается перспективами будущего, забывая о настоящем дне, он начинает прислушиваться к льстивым похвалам Рубцова-Емницкого, Артамашова и других. В то время, как ранее это только раздражало его. Писатель тем самым показал, что и его любимый герой не может быть застрахован от ошибок и недостатков, что эти ошибки и недостатки могут быть изжиты путем самой острой критики и самокритики. Так разговор с Кондратьевым «заставил Сергея посмотреть на жизнь другими глазами... он увидел картину покоя». Теперь Сергей понял весь вред своего заблуждения. Он увидел, что «непрощенно и негаданно образовалось опасное перемирие... Надо кончать эту мирную жизнь, — размышляет он, — и как можно быстрее»... Внутренний конфликт героя писатель в данном случае решает жизненно верно, с учетом революционного развития нашей действительности; ведь именно «Коллектив не дает Сергею потерять качество

руководителя».

Используя метод социалистического реализма, писатель создал яркий типический образ, который несмотря на отдельные недостатки, заслуженно приобрел себе широкую популярность среди советских читателей.

Трудовой доблести ставропольских колхозников и колхозной интеллигенции посвящены многие рассказы и повести И. Чумака. Самым удачным и значительным из них за последнее время, на наш взгляд, следует считать повесть «Марьины колодцы». Она весьма оригинальна как по теме, так и по манере изложения. Это миниатюрные сценки из жизни чабанов на Черных землях. Но эти отдельные эпизоды, объединенные общностью героев и основной идеей, составляют цельную большую картину, в которой раскрываются самые существенные стороны характеров советского человека — его социалистическое отношение к труду, его новое понятие о дружбе, любви и т. д.

Центральный персонаж Андрей Яковенко, молодой чабан, смело выступает против устаревших методов прославленного чабана, участника гражданской войны, Василия Ивановича Агеева. Трогательно чувство Андрея к дочери Василия Ивановича, но это не останавливает его, он смело отстаивает новые методы овцевода.

Интересны и убедительны в повести эпизоды товарищеской помощи грузин-колхозников ставропольцам во время бурана, самоотверженный поступок молодого хирурга Катюши Агеевой. Чувство ревности к Андрею не отравило в ней высших человеческих побуждений, и она спасает жизнь своей сопернице с гордым сознанием своего гражданского долга. В композиции повести существенную идейную функцию выполняет легенда о драматической судьбе красавицы Марьи в дореволюционное время. Эта легенда о напрасно пропадающей человеческой красоте в эксплуататорском обществе выступает антитезой к нашей современности, когда трудовой народ на Черных землях нашел свое высокое предназначение в созидательном труде. Своеобразие творческого почерка И. Чумака выражается в стремлении к точному описанию наиболее характерных черт предмета или явления. В его рассказах редко встречается сложная метафоризация или символика. Эту особенность можно проследить в портретных и пейзажных зарисовках. Лицо Андрея «было слегка скуластое, но с правильными! чертами: лоб высокий и чистый, нос прямой, губы тонкие. Закрученный в кольца чуб выбивался из-под козырька...» Или еще: Люба Воротникова, «высокая и

стройная, с волнистыми, забранными в тугой узел черными волосами и бровями, похожими на распахнутые крылья ласточки». В двух портретах только одно сравнение. Стремление писателя к строгой точности не лишает вовсе портрет художественной ценности. Он находит во внешности героя именно те детали, которые соответствуют его характеру: лоб высокий и чистый, тонкие губы, выбивающийся из-под козырька чуб Андрея — все эти детали портрета оттеняют незаурядный ум, чистоту стремлений, напористость в достижении цели. Точно так же тугой узел черных волос Любы подчеркивает собранность ее характера, а брови, напоминающие распахнутые крылья ласточки — стремление к возвышенной цели.

Этого же принципа придерживается И. Чумак в описании природы. «Шелест сухих трав похож на тревожный шепот. Пустынно и тихо небо, еще недавно заполненное звоном птичьих песен. Лишь изредка над безмолвной степью раздается невеселая переключка улетающих на юг за белые горы журавлиных станиц». Автор в данной картине преследовал главную цель — это конкретное воспроизведение осенней поры Черных земель, и он вполне достиг этой цели. Но в идейном плане невеселой песне журавлей противопоставлен жизнера-

достный оптимизм героев повести «Птицы летят на юг, а стада идут на север».

Следует, однако, заметить, что автор еще недостаточно уделяет внимания индивидуализации речи персонажей. Дело, разумеется, не в том, чтобы обязательно одного героя заставлять пользоваться диалектами, а другого наделять чисто литературным языком. А дело в стиле речи, в многообразии интонационных возможностей. Эти-то возможности и необходимо писателю использовать полнее в раскрытии каждой неповторимой индивидуальности.

В заключение хочется остановиться на очерке Бориса Речина «Повесть о пастухах». В очерке наряду с действительными героями живет и действует сам автор. Причем это не беспристрастный наблюдатель, он радуется и огорчается вместе с теми, кто из наших героев все силы отдает на то, «чтоб сказку сделать былью». В очерке довольно удачны картины величавой природы Ставрополя, проникнутые авторским лиризмом: «Стою и люблюсь одним из прекраснейших уголков Ставрополя. Было же чем любоваться! — восклицает автор. — Тут и цепочкой вытянувшиеся водоемы, и пышные Мищенские рощи, и светло-зеленая ткань разнотравья, и свежесмысленные дома в хуторе». Но больше всего привлекают автора люди —

это колхозные животноводы. Особенно удались в очерке образы пастухов Ивана Ковалева и Кудлика. Это живые и запоминающиеся люди. Очерк начинается с описания конфликта между пастухами. Иван Ковалев скептически относится к методам фельдшера Кудлика, полагает, что он только хитростью стремится повесить удой коров. Но в конце убеждается в правоте Ивана Степановича и следует его примеру. В очерке раскрыт также другой, более острый конфликт между Кудликом и зав. фермой Кузьменко. Последнего снимают, так как «заведующий должен вести ферму, а не путаться в ногах». В изображении своих главных героев Б. Речин удачно наделяет внешность психологическими черточками. Так, когда Кудлик был отстранен от обязанностей пастуха, он при встрече с автором очерка заявляет последнему: «А я всё же таки буду чабаном». Он удаляется, «его суетливая фигура посередине широкой хуторской улицы, казалось, выпрямилась и в ней отчетливее вырисовывались черты, по которым обычно угадывается: хозяин идет». Хорошо запоминается портрет Ивана Ковалева: это он то добродушно улыбается, то с любопытством смерит корреспондента глазами, то задумчиво посмотрит вдаль. Удачны отдельные приемы в речевой характеристике

отдельных персонажей. Ивану Ковалеву свойственно просторечие: «всё больше по степи мотается», «на бугре маячит», «чего взмордовались» и т. д. Он не так словоохотлив, как Кудлик. Этот произносит целые монологи, что вполне оправдано. Он много думает о новых методах, много читает, пытается при каждом удобном случае поделиться своими мыслями с другими, а в иных случаях и убедить слушателя. В речи то и дело пестрят фразы, взятые из книг. Иван Ковалев и Кудлик одинаково преданные колхозу люди, но характеры их, степень общего развития различны. Всё это дано емко и выразительно и в портретах, и в речевой характеристике. Нельзя, однако, не отметить ряд неудачных мест. Например, наличие штампованных портретов. Портрет доярки Лены Курочкиной «с густо намазанным белилами лицом, в яркой праздничной косынке» (стр. 14). Портрет доярки Нины: «...лицо блестело от белил, цветастая косынка» и т. д. (стр. 29). Повторение одних и тех же деталей: «...струйки молока мелодично звенели в подойниках» (стр. 11); «...о дно порожнего подойника мелодично звенели струйки молока» (стр. 48). Часто повторяется: Кудлик «на ходу скручивает папироску из самосада», «дымил цыгаркой», «азартно чадил самосадам» (стр. 11, 12,

68),

Образ Кудлика многое теряет от того, что уж много раз он говорит об одном и том же: пастуху много надо знать, разбираться в основах зоотехники (стр. 27,28,64, 65 и т.д.).

Даже самый беглый обзор отдельных произведений говорит о том, что писатели Ставрополя в целом успешно решают проблему положительного героя новой социалистической деревни, у каждого автора в известной мере определился собственный творческий почерк. Однако уровень художественного мастерства у многих из них еще недостаточно высок. Наш читатель с каждым годом предъявляет всё более высокие требования к литературе и искусству. Задача наших писателей создавать произведения на уровне этих высоких требований.